

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 372.882

DOI 10.37724/n6238-4017-7377-1

Правовая защита русского языка от неоправданных заимствований иностранных слов в контексте языковой (лингвистической) безопасности

Кирилл Васильевич Алексеев

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, k.alekseev@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается современное правовое регулирование защиты русского языка как государственного языка Российской Федерации и объекта национальной безопасности от неоправданных заимствований иностранных слов.

Утверждается, что одной из главных проблем в сфере обеспечения языковой безопасности в современной России продолжает оставаться засилье иностранных заимствований, очень часто не обусловленных никакой необходимостью.

Проведенный анализ правовых норм законодательства о государственном языке с учетом изменений, внесенных в 2023 году показал, что в сфере ограничения неоправданных заимствований слов из иностранных языков правовое регулирование нельзя считать достаточным и эффективным. Существующие нормативные правовые акты не всегда отличаются выверенностью и логичностью.

Делается вывод о том, что правовое регулирование в сфере защиты государственного языка России нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова: русский язык, национальная безопасность, языковая (лингвистическая) безопасность, правовое регулирование, неоправданные заимствования.

Для цитирования: Алексеев К.В. Правовая защита русского языка от неоправданных заимствований иностранных слов в контексте языковой (лингвистической) безопасности // Русская филология и национальная культура. 2023. №4(9). С. 1-7. DOI 10.37724/n6238-4017-7377-1 Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st22-2023.pdf>

Original article

УДК 372.882

DOI 10.37724/n6238-4017-7377-1

Legal protection of the russian language from unjustified borrowings of foreign words in the context of language (linguistic) security

K.V. Alekseev

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,

Ryazan, Russian Federation, k.alekseev@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article examines modern legal regulation of the protection of the Russian language as the state language of the Russian Federation and an object of national security from unjustified borrowing of foreign words.

It is argued that one of the main problems in the sphere of ensuring language security in modern Russia continues to be the dominance of foreign borrowings, very often not determined by any necessity.

The analysis of the legal norms of the legislation on the state language, taking into account the changes made in 2023, showed that in the sphere of limiting unjustified borrowing of words from foreign languages, legal regulation cannot be considered sufficient and effective. Existing regulatory legal acts are not always precise and logical.

It is concluded that legal regulation in the field of protection of the state language of Russia needs further improvement.

Key words: Russian language, national security, language (linguistic) security, legal regulation, unjustified borrowings.

Введение. Не является преувеличением тезис о том, что из всех существующих видов национальной безопасности в России, пожалуй, наименьшим вниманием законодателя пользуется лингвистическая (языковая) безопасность. В отличие, например, от информационной, государственной, общественной, продовольственной и иных видов безопасности языковая безопасность гораздо реже становится предметом серьезных научных дискуссий и тем более законодательного или иного правового регулирования. В связи с этим заметным событием стало принятие Федерального закона от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”» [2]. Кроме прочих изменений, внесенных указанным законодательным актом в базовый Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [1], в ч. 6 ст. 1 последнего вне-

сено уточнение, согласно которому в нормативных словарях отныне должен содержаться перечень иностранных слов, не имеющих аналогов в русском языке и в связи с этим запрещенных к использованию в государственном языке Российской Федерации. Именно на эту норму в первую очередь было обращено внимание в отечественных средствах массовой информации.

Целью настоящей статьи является выявление степени эффективности правового регулирования, направленного на ограничение неоправданных заимствований иностранных слов при использовании русского языка как государственного. В ходе анализа нормативно-правовой базы и обозначения существующих проблем в языковой сфере русский язык в целом и как государственный язык России в частности рассматривается в контексте обеспечения лингвистической безопасности.

Основные результаты. В 2023 году в Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» был внесен ряд изменений, направленных, в частности, на повышение уровня защищенности русского языка как государственного языка России. Такие нововведения, как приведение статуса русского языка в соответствие с Конституцией Российской Федерации, расширение сфер деятельности, в которых государственный язык должен использоваться в обязательном порядке, и некоторые другие, безусловно, способствуют повышению уровня лингвистической безопасности в стране.

В информационном поле внимание преимущественно обращалось на место заимствований слов из иностранных языков и на борьбу с неоправданным использованием в государственном языке таких заимствований. Благодаря этому в общественном мнении достаточно быстро, еще на этапе подготовки законопроекта о внесении изменений в базовый законодательный акт России о государственном языке, закрепилось понимание поправок как попытки законодателя оградить русский язык как государственный язык России от чрезмерных и необоснованных заимствований. Такое восприятие, во-первых, значительно сузило реальный объем изменений, внесенных в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», а во-вторых, явно преувеличивало значимость нововведений, касающихся использования иностранных слов в государственном языке.

Никаких сомнений не вызывает тот факт, что в сфере обеспечения лингвистической безопасности проблема неоправданного употребления иноязычных слов в русской речи и, тем более, при использовании языка как государственного является одной из ключевых и требующих оперативного и эффективного решения. При этом таким же очевидным фактом является нецелесообразность и бесперспективность тотальной борьбы с языковыми заимствованиями, поскольку живой и постоянно меняющийся язык обогащается и развивается в том числе и с помощью обоснованного использования иноязычной лексики, которая приходит вместе с новыми явлениями, технологиями и т.д. Найти ра-

зумный баланс между естественными языковыми процессами и необходимостью обеспечить лингвистическую безопасность – главная задача ученых и законодателей. На этом фоне возникает ключевой вопрос о том, насколько эффективным на сегодняшний день является правовое регулирование в области защиты русского языка как государственного от неоправданных заимствований из иностранных языков.

Еще раз следует подчеркнуть, что в средствах массовой информации упоминания и репортажи об изменениях, вносимых в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», акцентировали внимание на борьбе с засильем иностранных слов. Однако среди внесенных в законодательный акт изменений лишь одно имеет косвенное отношение к проблеме заимствований: законодатель внес в ч. 6 ст. 1 дополнение, в соответствии с которым обязательной частью нормативных словарей должен стать перечень иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке, то есть запрещенных при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Какова же в современном праве эффективность защиты русского языка как государственного языка Российской Федерации и объекта национальной безопасности от иноязычного влияния? Основанный на анализе действующей отечественной нормативно-правовой базы ответ на этот вопрос распадается на несколько частей.

1. Проблема иноязычных заимствований затрагивается лишь в ч. 6 ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации». В ней указывается, что «при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях» [1] (упоминание нормативных словарей введено Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”»). Как видно из приведенного текста, непосредственного запрета на использование иностранных слов, не имеющих аналогов в русском языке, в нем не содержится. Недопустимость употребления таких слов вытекает из общего контекста, в соответствии с которым все иностранные слова не соответствуют нормам современного русского литературного языка, а исключения представляют те из них, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке. Такое законодательное положение вызывает большие сомнения как минимум по двум причинам. Во-первых, расценивать факт употребления иностранного слова, имеющего аналог на русском языке, как нарушение нормы литературного языка представляется не совсем правильным, поскольку лексическая норма прежде всего предпола-

ет правильный выбор слова и правильное его употребление, независимо от того, заимствованное оно или нет. Во-вторых, огромное количество слов, пришедших в русский язык в разные исторические эпохи, имеют аналоги, и, если понимать рассматриваемую норму законодательного акта о государственном языке Российской Федерации буквально (а правовую норму следует понимать буквально), придется отказаться от таких слов, как «философия», «кашне», «филология», «турне» и многие другие. В таком случае очень просто можно вернуться и к словотворчеству славянофилов с их «мокроступами» и «любомудрием». Более того, данный подход требует пересмотра отечественной нормативно-правовой базы. Например, в Гражданском кодексе слово «лизинг», как того требует законодатель, должно быть исключено, а оставлен только аналог «финансовая аренда».

2. Изменения, внесенные в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», определили исключение Правил русской орфографии и пунктуации, ранее являвшихся неотъемлемой частью данного законодательного акта. Теперь в соответствии с ч. 3 ст. 1 рассматриваемого Федерального закона нормы русского литературного языка будут определяться правилами, зафиксированными в нормативных словарях, грамматиках и справочниках, список которых подлежит утверждению Правительством РФ. Постановлением Правительства РФ от 28 июня 2023 г. № 1054 «Об утверждении требований к составлению и периодичности издания нормативных словарей, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» [3] определены требования, предъявляемые к нормативным словарям: они должны быть непротиворечивыми, комплексными и содержать перечень иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Казалось бы, проблема, обозначенная выше, легко разрешается, ведь указанный перечень иностранных слов позволит обозначить все иностранные слова, которые не должны использоваться в государственном языке. Однако, как представляется, все не так просто. Во-первых, остается открытым вопрос, удастся ли избежать перегибов, связанных с давно вошедшими в языковой оборот словами. Во-вторых, требование к нормативным словарям в части перечня иностранных слов, не имеющих аналогов в русском языке, должно быть закреплено на законодательном уровне, а не только в акте Правительства РФ. В-третьих, с исчерпывающим перечнем недопустимых для употребления иностранных слов при использовании русского языка как государственного практически невозможно справиться самому выдающемуся и профессиональному коллективу ученых в силу огромного количества таких слов и достаточно быстрого проникновения новых. Здесь следует отметить, что согласно Постановлению Правительства РФ от 28 июня 2023 г. № 1054 «Об утверждении требований к составлению и периодичности издания нормативных словарей, фиксирующих нормы современного русского

литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» нормативные словари должны переиздаваться не реже одного раза в пять лет; целесообразным представляется дополнить данное требование словами «по мере необходимости».

3. Как часто бывает, даже самые прогрессивные законодательные нормы, направленные на защиту русского языка как объекта национальной безопасности, не подкрепляются нормами о конкретной ответственности субъектов общественных отношений в языковой сфере. Так происходит и сейчас. Изменения, внесенные в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» в 2023 году, не сопровождались параллельным установлением конкретной ответственности за нарушения, а существующих норм об ответственности за языковые нарушения явно недостаточно.

Таким образом, правовую защиту русского языка как государственного языка Российской Федерации и важного объекта национальной безопасности от неоправданных заимствований иностранных слов можно считать находящейся на начальной стадии законодательного регулирования, поскольку в законодательстве о государственном языке и в иных нормативных правовых актах содержатся неоднозначные нормы, которые требуют дальнейшего совершенствования.

Список источников

1. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ от 28 июня 2023 г. № 1054 «Об утверждении требований к составлению и периодичности издания нормативных словарей, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. 1. Federal'nyj zakon ot 1 iyunya 2005 g. № 53-FZ «O gosudarstvennom yazyke Rossijskoj Fe-deracii» // SPS «Konsul'tantPlyus». (In Russ.)
2. Federal'nyj zakon ot 28.02.2023 N 52-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon \ "O gosudarstvennom yazyke Rossijskoj Federacii" » // SPS «Konsul'tantPlyus». (In Russ.)
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28 iyunya 2023 g. № 1054 «Ob utverzhdenii trebovanij k sostavleniyu i periodichnosti izdaniya normativnyh slovarej, fiksiruyushchih normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka pri ego ispol'zovanii v kachestve gosudarstvennogo yazyka Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus». (In Russ.)

Информация об авторе

Алексеев Кирилл Васильевич, кандидат филологических наук, доцент, декан факультета русской филологии и национальной культуры Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

e-mail: k.alekseev@365.rsu.edu.ru

Information about the author

Alekseev Kirill Vasilevich, Candidate of Philology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Russian Philology and National Culture, Ryazan State University named after S.A. Yesenin.

e-mail: k.alekseev@365.rsu.edu.ru

Дата поступления статьи: 09.06.2023